

Во время безумного бега Сун Фэй на мгновение потерял ориентацию, но выбирать направление больше не требовалось. В следующую секунду обладатели шагов уже вынырнули из темноты и даже опередили их, оказавшись прямо перед Сяо Дилей!

— Осторожно! — практически в один голос закричали четверо друзей.

Линь Дилэй оказалась совершенно не готова к такому повороту событий. Всё её внимание было сосредоточено на том, чтобы встретить Сун Фэя и остальных троих. К тому же ей приходилось сдерживать переполнявшие её радость и волнение, поэтому она совсем не заметила странного топота ног. Внезапные гости возникли в оконном проёме из ниоткуда, словно выросли из-под земли.

От того, что Сяо Дилей не успевала среагировать, четверка едва не сошла с ума от беспокойства. Ло Гэн, откуда только силы взялись, совершил резкий рывок, обогнал остальных троих и первым добежал до окна!

Но всё равно опоздал на мгновение.

Тот из незваных гостей, кто бежал впереди всех, уже запрыгнул внутрь!

К счастью, он не стал нападать на Сяо Дилей, как того боялись ребята, а просто оттолкнул её в сторону, словно его целью было не нападение, а желание поскорее попасть в помещение.

В помещение?

Пока в голове проносилась эта мысль, Ло Гэн уже столкнулся у окна со вторым незваным гостем. В этот же миг Ци Янь, Сун Фэй и Ван Цинюань подбежали достаточно близко, чтобы при падающем из окна свете разглядеть прибывших.

Это были не зомби, а студенты.

— Дайте войти!..

— Помогите!..

— Черт!

— Какого хрена ты меня тянешь?!

— Отвали!

— Пошёл ты!

— Не толкайтесь!

Больше двадцати парней.

Кухня на первом этаже столовой. С момента ухода отряда за лекарствами прошло уже два с половиной часа.

Фэн Цибай и Чжоу Илюй уже полностью впали в беспамятство. Цяо Сыци ещё пытался держаться за остатки сознания, но его тело дрожало всё сильнее и сильнее.

Линь Дилэй и Хуан Мо без устали ухаживали за тремя товарищами. Им нужно было и следить,

чтобы те не замерзли, и постоянно менять прохладные компрессы на лбу. В неотапливаемой, ледяной кухне они умудрились взмокнуть от работы.

Другие парни, которым некуда было деть силы, изнывали от беспокойства и старались помочь хоть чем-то: бегали на побегушках, приносили вещи, меняли воду. Даже Чжао Хэ, который сам чувствовал себя неважно, и ребята из группы «Тринадцать химиков», не бывшие близкими друзьями заболевших, не остались в стороне.

В этот момент на кухне исчезли разделения на факультеты и специальности, на знакомых и незнакомых. Все они были сокурсниками, братьями по несчастью, сплотившимися перед лицом общей беды.

Чжао Хэ всё ещё не мог говорить. Хуже того, из-за воспаления у него поднялась небольшая температура. Поначалу он этого не замечал, чувствуя лишь лёгкую усталость. Он спокойно ел и пил, а когда остальные переговаривались, активно участвовал в беседе с помощью взглядов и мимики.

Но Хуан Мо заметил, что тот хмурится всё чаще и чаще. Он приложил ладонь к его лбу — тот оказался не очень горячим — и прямо спросил:

— У тебя что, температура поднялась?

Чжао Хэ остолбенел.

На самом деле вопрос Хуан Мо даже не дошёл до его ушей. В этот миг перед его глазами был лишь этот невысокий парень, который поднял руку, чтобы потрогать его лоб. Чжао Хэ был намного выше него, так что Хуан Мо приходилось тянуться с трудом.

«Хорошо, что я не выше еще хоть на сантиметр, — подумал Чжао Хэ. — Иначе ему пришлось бы вставать на цыпочки, а это могло бы подпортить его впечатление обо мне».

— Чжао Хэ? — настойчивый голос Хуан Мо наконец вернул товарища к реальности.

Чжао Хэ хотел спросить «а?», но чуть не задохнулся от натуги, прежде чем вспомнил о своём положении. Он поспешно задействовал мимику: приподнял брови и широко раскрыл глаза, изображая предельное внимание.

— Я спросил, нет ли у тебя жара, — терпеливо повторил Хуан Мо. — Просто кивни или покачай головой.

Чжао Хэ качнул головой, но через секунду что-то осознал, нахмурился и снова покачал головой.

Хуан Мо понял без слов:

— Сам не знаешь?

Чжао Хэ глаза его блеснули, и он тут же закивал.

— Тогда спрошу по-другому. Кроме горла, ты чувствуешь какое-то недомогание? Например, слабость во всём теле или сильную усталость?

Чжао Хэ прислушался к своим ощущениям, с восхищением посмотрел на Хуан Мо, словно тот был ясновидящим, и снова кивнул.

В глазах Хуан Мо отразилась тревога:

— Так и есть, началось воспаление.

Чжао Хэ редко показывал слабость, но, услышав слова Хуан Мо, почему-то захотел вызвать у него сочувствие, и его лицо мгновенно приняло жалобный вид.

Хуан Мо какое-то время мягко смотрел на него, а затем тихо вздохнул:

— Раз уж ты заболел, может, отпустишь мою руку?

Чжао Хэ смутился. Только сейчас он заметил, что сам не помнит, когда успел накрыть своей ладонью руку Хуан Мо, проверявшего его температуру. Причём его широкая ладонь так плотно и крепко прижимала пальцы товарища, что между ними и щели не оставалось.

Он резко отдернул руку, словно обжегшись.

Хуан Мо легонько похлопал его по плечу в знак понимания, но как товарищ по оружию посчитал нужным дать совет:

— Ты сейчас слаб, так что не забивай себе голову всякой ерундой. Это только вредит здоровью.

Чжао Хэ: «...»

Хуан, подожди, всё совсем не так глубоко, как ты думаешь!!!

— Сяо Диле-е-ей!!!

Этот оглушительный, истошный вопль раздался одновременно с мысленным криком Чжао Хэ, слившись в сплошной хаос.

Но душевных терзаний Чжао Хэ никто не услышал, зато от хриплого крика Ло Гэна все вздрогнули. Линь Дилэй среагировала быстрее всех: она подскочила к окну, быстро убедилась, что снаружи нет зомби, и решительно распахнула створку!

В лунном свете её товарищи бежали со всех ног, спасая свои жизни.

Под беспорядочный топот шагов Линь Дилэй видела, как они приближаются всё ближе, ближе...

— Осторожно! — не успев добежать, внезапно в один голос выкрикнули ребята.

Линь Дилэй не успела даже подумать, как перед окном вырос незнакомый студент. Он с ходу запрыгнул внутрь — так быстро и резко, что сбил её с ног. Удар был такой силы, что у неё голова пошла кругом.

— Ты в порядке?! — Ло Гэн впрыгнул следом, вовремя подхватил Линь Дилэй и быстро оттащил её подальше от окна.

Стоило им отойти, как оконный проём заполонила толпа рвущихся внутрь студентов. Они пихали друг друга, ругались, дрались, а на их лицах застыла безумная, почти звериная ярость.

Линь Дилэй заметила, что первый вбежавший парень уже бросился к плитам. Он срывал крышки со всех кастрюль подряд, а обнаружив, что они пусты, в ярости грохнул одну из них об

пол! Громкий металлический лязг перекрыл даже общий гомон и крики.

Линь Дилэй тут же поняла: он наверняка безумно голоден. К тому же путь сюда был смертельно опасен. Жизнь в мире, кишасщем зомби, ломает человеческую психику, так что его срыв и неадекватное поведение вполне можно было понять.

Однако это не давало ему права вымещать злость на других, а тем более уничтожать то, от чего зависело их выживание!

Вырвавшись из рук Ло Гэна, Линь Дилэй бросилась к парню, пытаясь перехватить его руку:

— Послушай, не надо так нервничать...

— Пошла нахрен! — парень даже не посмотрел, кто перед ним, и, кажется, вообще не разобрал, парень это или девушка. Он с силой толкнул её прочь. Удар оказался очень мощным.

На глазах у Ло Гэна Линь Дилэй отлетела назад и с размаху врезалась в высокий, в человеческий рост, стеллаж. Полка угрожающе зашаталась, и стоявшая на ней посуда с грохотом посыпалась вниз, засыпав Линь Дилэй градом кастрюль и мисок.

К чему же, она успела закрыть голову руками, так что, не считая сильной боли в ушибленных руках, серьёзных травм удалось избежать.

Но Ло Гэна это привело в бешенство. Кровь ударила ему в голову. Он рванулся вперёд и одним ударом заставил обидчика пошатнуться!

Тот тоже оказался не промах: устояв на ногах, он тут же ринулся в бой, и между ними завязалась драка.

Никто из здоровых ребят из Класа ушэн и группы «Тринадцать химиков» не бросился на помощь Ло Гэну. И дело было вовсе не в нежелании — они просто физически не могли разорваться.

Через окно хлынуло больше двадцати здоровых парней. Первый из них бросился к кастрюлям, но ничего не нашёл. Остальные то ли увидели его неудачу, то ли преследовали свои цели, но принялись громить морозильники и склад.

Парень, добравшийся до первого холодильника, долго не мог открыть примерзшую стеклянную дверцу и в итоге просто разбил её молотком!

Фу Сиюань и У Чжоу даже не успели заметить, достал ли он молоток только что или уже держал оружие в руках. Впрочем, это было неважно. Как только стекло со звоном разлетелось, они вдвоем навалились на парня и скрутили его.

Но на смену ему шли второй, третий, восьмой, десятый!

Все морозильники распахнули настежь. Хоть внутри лежало только сырое мясо, всё содержимое безжалостно вытряхивали и переворачивали вверх дном.